

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ[©]

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элисон Робертс
ДАВАЙ НАРУШИМ
ПРАВИЛА

150

Содлазнь

 HARLEQUIN[®]

Соблазн – Harlequin

Алисон Робертс

Давай нарушим правила

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Робертс А.

Давай нарушим правила / А. Робертс — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

Пенелопа Коллинз выросла в семье, где царят многочисленные правила и ограничения. Рэйф Эдвардс – преуспевающий бизнесмен, который когда-то был мальчишкой из детского приюта, привыкшим нарушать все правила. Хотя эти двое – полная противоположность, их неудержимо тянет друг к другу, но Рэйф считает, что не создан для серьезных отношений...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Робертс А., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элисон Робертс

Давай нарушим правила

Alison Roberts

The Wedding Planner and the CEO

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Alison Roberts

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Пенелопа переспросила:

– Нет?

Секретарь в приемной, сочувственно улыбнувшись, отрицательно покачала головой и вскинула брови: неужели посетительнице не ясно, что она просит о невозможном?

– Могу я обсудить этот вопрос с кем-то еще из вашей фирмы?

В глаза отказать труднее, чем по телефону, именно поэтому Пенелопа выкроила время в своем сумасшедшем графике и добралась по запруженным транспортом лондонским улицам в офис компании «Огни в ночи».

– Вы только зря потратите время. – Улыбка секретаря чуть потускнела. – Если хотите, чтобы вам всего за неделю организовали салют, можете нанять какого-нибудь ковбоя, чтобы тот устроил пару фейерверков. Но чтобы заказать пиротехническое шоу в лучшей компании страны, надо делать заказ гораздо раньше – за несколько месяцев.

Я не могу ждать несколько месяцев. Моя клиентка сегодня утром вдруг решила, что хочет фейерверк на свадьбе. Вы хоть понимаете, что такое капризная невеста?

Теперь во взгляде секретаря читалась осторожность. Кажется, она испугалась, что Пенелопа, последовав примеру своей клиентки, устроит здесь, в приемной, сцену.

– Я вас прекрасно понимаю, но ничем помочь не могу. Чтобы получить больше информации, вам нужно записаться через Интернет на собеседование с нашим представителем.

Я не желаю разговаривать с вашим представителем. – Пенелопа вскочила. – Мне нужен менеджер или директор. Ну, или кто у вас там руководит этой компанией?

Улыбка секретаря окончательно погасла, и женщина ответила раздраженным тоном:

– Генеральный директор. «Огни в ночи» – гигантская интернациональная корпорация. Мы делаем новогоднее шоу на мосту Харбор-Бридж в Сиднее и фейерверк на День независимости на Бруклинском мосту в Нью-Йорке. Можете сколько угодно хотеть поговорить с нашим директором, вот только Рэйф Эдвардс вряд ли пожелает с вами разговаривать.

– Неужели? Это почему? – произнес за спиной Пенелопы мужской голос, в котором звучало искреннее удивление.

Секретарь моментально побледнела.

Пенелопа, обернувшись, увидела высокого мужчину с буйной шевелюрой, давно требующей стрижки. На нем были потертые джинсы и ковбойские сапоги. Неужели это один из торговых представителей компании?

– Ей... Ей не назначена встреча, – в смятиении пробормотала секретарь. – Она только что пришла и сказала, что хочет заказать фейерверк. На свадьбу.

Мужчина перевел взгляд на Пенелопу, и той сразу почему-то захотелось разгладить рукой и без того ладно сидящую на бедрах обтягивающую юбку и проверить, не выбилась ли прядь из затейливо заплетенной косы.

– Поздравляю. – Голос незнакомца был низким, сочным.

– Извините? – Пенелопа не поняла: он что, поздравляет ее с выбором компании для заказа?

– С вашей помолвкой.

– А!.. Это не моя свадьба. Я – менеджер по организации различных мероприятий. Замуж выходит моя клиентка.

Искра вежливого интереса в глазах собеседника начала стремительно угасать.

– Тогда вы пришли по адресу. Уверен, Мелисса поможет вам сделать заказ.

Секретарь сдавленно пискнула и ответила:

– Но ей нужно шоу уже в следующую субботу, мистер Эдвардс!

Мистер Эдвардс? Так этот тип в потертых джинсах и ковбойских сапогах и есть грозный гендиректор гигантской интернациональной корпорации? Кажется, Пенелопа была одета слишком нарядно в сравнении с ним, но это не повод упускать внезапно появившийся шанс, который вот-вот ускользнет. Ведь этот гендиректор сейчас опять вернется в свой офис где-нибудь на самом верхнем этаже.

И Пенелопа выпалила:

– Я хочу сделать заказ именно здесь, потому что мне нужна самая лучшая компания. Ведь вы же самые лучшие?

Ну разумеется, это так. Позади стола секретаря на стене была изображена гигантская панорама ночного неба, расцвеченного умопомрачительными фейерверками всех видов и цветов.

Кажется, мистер Эдвардс удивился: губы его дрогнули, а во взгляде мелькнуло изумление.

– Да, мы лучшие, – ответил он, и Пенелопа внезапно подметила, насколько темные у него глаза. Черные, как сам грех. Сердце пропустило удар и бешено застучало.

– Этот заказ заслуживает вашего внимания. Речь идет о свадьбе двух знаменитостей, и для вас это послужит дополнительной рекламой. – Она улыбнулась. – Знаю, что вы специализируетесь на больших шоу, но ведь Новый год или День независимости отмечаются лишь раз в году, а значит, вам нужны и заказы помельче, не так ли? Я предлагаю вариант, при котором выигрывают обе стороны.

Теперь собеседник изогнул бровь. Неужели его заинтриговало нахальство Пенелопы?

– У вас собрание правления через четверть часа, – напомнила секретарь.

– Уделите мне всего десять минут, – попросила Пенелопа, видя, что директор все еще смотрит на нее. – Пожалуйста.

Она напоминала принцессу: одетая в безупречный деловой костюм и с идеальной прической. Острые каблуки-шпильки ее туфель выглядели так, словно могли, в случае чего, превратиться в смертельное оружие. А ее элегантный кожаный портфель, без сомнения, был набит абсолютно законно заключенными контрактами.

Таких особ Рэйф избегал, как чумы, так почему же он пригласил эту дамочку в свой офис в пентхаусе? Наверное, чтобы показать своим служащим, что даже с трудными клиентами необходимо обращаться с уважением. А может, его зацепило, как посмотрела на него эта незнакомка, когда он предположил, что она делает заказ для собственной свадьбы? В ее глазах мелькнуло изумление. Он и сам отреагировал бы так же, если бы кто-то решил, что Рэйф Эдварде собрался жениться.

Вот только он не собирался к алтарю, потому что не признавал традиций, а эта особа выглядит так, словно уже выбрала имена для двоих детей, которых произведет на свет и идеально воспитает. Разумеется, это будут мальчик и девочка. А может, эти дети уже у нее есть и сейчас оставлены на няню? Но, кинув быстрый взгляд на левую руку незнакомки, Рэйф не обнаружил никаких колец.

Нет, скорее, согласиться на беседу его убедило то, как эта женщина произнесла слово «пожалуйста» – с решимостью, будто вызванной отчаянием.

– Садитесь. – Он указал на удобные диванчики, расположенные вокруг кофейного столика напротив огромного, во всю стену, окна. Отсюда открывался живописный вид на поле для гольфа Уимблдонского парка.

Словно не заметив этого жеста и явно утратив дар речи от восхищения, незнакомка во все глаза смотрела на сооружение, украшавшее центр офиса. Зеркальная металлическая труба из полированной стали, состояла из двух половин, между которыми оставалось свободное про-

странство. Срез нижней половины был выложен камнями, а по его контуру, образуя ровный круг, вырывались языки пламени.

Такое внимание польстило Рэйфу, ведь дизайн композиции разработал он сам и гордился этим, но сейчас некогда было рисоваться.

– Мисс?..

– Коллинз. Пенелопа Коллинз.

Рукопожатие ее было кратким, но на удивление крепким. На этот раз она заметила жест, приглашающий ее сесть, и опустилась на один из диванчиков, на самый край, словно готовая вскочить и броситься вон в любую секунду.

«Красивые ножки, – отметил Рэйф. – Интересно, она сейчас натянула на колени подол юбки потому, что заметила, как я на них глазею?»

Он устроился на своем излюбленном месте – широком подлокотнике диванчика напротив.

– Итак... Свадьба знаменитостей?

Мисс Коллинз кивнула:

– Вы, наверное, слышали о Клариссе Бингем?

– Нет.

– О... Это девица из Локсбери, прославившаяся участвуя в реалити-шоу. Она выходит за звезду футбола Блэйка Саммерса.

– Вот его я знаю.

– Свадьба будет пышной. Нам повезло арендовать самый лучший банкетный зал. В Локсбери-Холл.

– Да, и о нем я слышал.

Быстрый взмах густых темных ресниц выдал удивление собеседницы. Впрочем, ее можно понять: откуда генеральный директор международной компании знает крошечный городок, расположенный между Лондоном и Саутгемптоном на окраине леса Нью-Форест? И где он мог услышать о Локсбери-Холл – особняке восемнадцатого века, лишь последние десять лет сдающемся в аренду для проведения различных мероприятий? Рэйф и не собирался признаваться, что на самом деле довольно тесно связан с местом проведения этой свадьбы.

– Не исключено, что особняк разрешили арендовать в последний раз. Его недавно продали, и пока неизвестно, будет ли новый владелец сдавать дом.

Рэйф кивнул, а его мысли между тем текли в другом направлении. Эта женщина, хоть и не в его вкусе, но любой мужчина из плоти и крови не может не заметить ее классическую красоту: золотые волосы и потрясающую, словно фарфоровую, кожу. Правда, в отличие от канонов, глаза Пенелопы Коллинз не голубые, а карие, но в сочетании со светлыми волосами это смотрится очень даже неплохо. Рост ее без каблуков, наверное, не больше пяти футов трех дюймов. Загар кажется скорее искусственным – такая особа, судя по всему, не будет подвергать себя риску загорать на солнце. А любимый ее напиток – джин с тоником. Или мартини с оливкой, аккуратно насаженной на зубочистку.

– Простите, что вы сказали?

– Это поместье – идеальное место для фейерверка. К бальной зале прилегает терраса, выходящая на озеро. На свадьбе будет шестьсот гостей, снимки попадут на обложки ведущих журналов. Уверяю, лучшей рекламы для вашей компании не найти.

– Мы предпочитаем рекламировать себя через куда более серьезные заказы или получая премии за спецэффекты от киношников. Есть множество компаний помельче, которые специализируются на обслуживании именин и свадеб.

– Но я хочу, чтобы фейерверк был зрелищным. Самым лучшим...

Она не лукавила: это было видно по ее глазам. Когда-то и у него взгляд так же горел решимостью, тоже хотелось взобраться на самый верх, стать лучшим. Хотя пришлось нелегко, особенно вначале.

– Это первая свадьба, которую вы организуете?

Все самообладание мисс Коллинз тут же улетучилось, а на щеках проступили бледно-розовые пятна.

– Я управляю очень успешной компанией, которая уже много лет оказывает услуги кейтеринга. А недавно спектр наших услуг расширился: теперь мы полностью берем на себя организацию мероприятий.

– Так вы и в самом деле впервые занимаетесь свадьбой.

Собеседнице явно не понравилось это резкое замечание. В ее глазах мелькнуло выражение, похожее на вызов.

– Подготовка к свадьбе идет полным ходом, и до сих пор никаких проблем не возникало. Для венчания и банкета все готово, подготовлены и развлечения, украшения, еда, напитки. Кларисса в полном восторге от своего платья, а фотографы вне себя от радости, потому что особняк послужит прекрасной декорацией для снимков. Мы даже пригласили лучшую местную рок-группу «Отклонение». Вы, наверное, слышали о них.

Рэйф резко выдохнул. Еще одно совпадение? Это уже становится странным.

– Все шло просто идеально до этого утра, когда Кларисса вдруг решила, что прием должен закончиться фейерверком. Я пыталась объяснить ей, что его вряд ли получится устроить за такой короткий срок, но она закатила истерику. – Рэйфу тоже приходилось сталкиваться с такими клиентами, и он знал, как трудно с ними бывает, особенно когда репутация твоей фирмы висит на волоске. А мисс Коллинз между тем продолжала: – Но когда Кларисса начала угрожать прекратить оплачивать подготовку свадьбы, мне пришлось пообещать, что я разуюнаю про фейерверк.

– И вы первым делом направились в самую крупную компанию в этой сфере? – Рэйф улыбнулся уголком рта. – Должен сказать, ваш стиль впечатляет, мисс Коллинз.

Однажды он и сам поступил так же.

– Понимаю, что прошу слишком многого, а может, даже невозможного, но я должна была хотя бы попытаться. Не подскажете ли вы мне другую компанию, способную организовать более-менее приличный фейерверк?

Несколько мгновений Рэйф раздумывал, что ответить. Разумеется, можно было бы отправить эту клиентку искать другую компанию, но за такой заказ, как у нее, не возьмется ни одна уважающая себя фирма.

– Вы вообще представляете себе, сколько всего нужно сделать, чтобы подготовить профессиональное пиротехническое шоу?

Пенелопа покачала головой и закусила нижнюю губу. Этот по-детски трогательный жест, выдавший ее волнение, заставил Рэйфа подумать, что самоуверенный вид этой женщины – лишь маска. Интересно, что она за ней пытается спрятать?

– Долгая подготовка необходима по многим причинам. Нам нужно встретиться с клиентом, чтобы обсудить стоимость шоу, его стиль и хронометраж.

– Деньги – не проблема.

– Вы уверены? Мы здесь ведем речь о тысячах фунтов стерлингов за одну минуту фейерверка.

– Уверена, – твердым голосом ответила мисс Коллинз, но Рэйф заметил, как она тяжело сглотнула.

– Для шоу необходимо выбрать музыку, затем отредактировать ее, подстроив под предстоящие пиротехнические эффекты. Звуковая дорожка монтируется и записывается на компьютер. – Когда-то Рэйф сам делал всю эту работу, долгими бессонными ночами, доводя все

до идеала за рекордно короткие сроки. Именно усердный труд помог ему достичь успеха. – Нужно определиться, какие именно фейерверки понадобятся для представления, закупить их. Составляется карта места проведения шоу, затем определяются и наносятся на нее участки, откуда будут выпускаться фейерверки. При этом необходимо соблюсти правила безопасности. Расстояние от этих участков до публики может составлять, согласно требованиям, больше сотни метров. Приходится получать специальное разрешение на проведение подобных шоу. И это все необходимо сделать еще до того, как вы перейдете непосредственно к приготовлениям зарядов. Надо сложить все фейерверки вместе в правильной последовательности, вставить электрические запалы в каждый, а после протестировать всю упаковку, чтобы убедиться, что все сработает как надо.

Мисс Коллинз, кажется, была готова признать свое поражение.

– Понятно. Вы правы, я даже не представляла себе, сколько работы нужно успеть сделать. Извините... – Она поднялась с дивана. – С вашей стороны было очень любезно потратить свое время на объяснения.

Дверь офиса приоткрылась, и из-за нее выглянула Мелисса.

– Мистер Эдвардс, вас ожидают в зале заседаний совета директоров.

Он встал, машинально подал руку Пенелопе и с удивлением отметил, что задержал ее ладонь в своей чуть дольше, чем это предусмотрено деловым этикетом.

Рэйфа охватило странное чувство. Виноваты ли в этом были воспоминания о том, как сам когда-то словно бился о кирпичную стену? Или то, что, подробно рассказав о всех этапах подготовки салюта, Рэйф осознал, что когда-то мог все это сделать в одиночку? Ведь лишь теперь он нанял для выполнения всех этих задач различных специалистов.

Но при желании можно снова справиться самому. Черт возьми, да он ведь управляет одной из крупнейших пиротехнических компаний мира, а значит, может все, чего только пожелает!

И кажется, именно этого ему хочется. Пусть теперь у него есть все, о чем мечталось, но уже не первый раз возникает ощущение, будто чего-то не хватает. Говорят, чтобы найти потерю, надо отправиться назад по собственным следам. Так, может, стоит вернуться к корням, к тем годам, когда он был юным пиротехником?

Неожиданно для себя он произнес:

– Я могу вам помочь лишь одним способом.

В глазах Пенелопы засветилась надежда.

– Лично порекомендовать меня другой компании?

– Скорее подумываю о том, чтобы выполнить ваш заказ самому.

Она ахнула.

– Но... все необходимые действия, о которых вы рассказали...

– Это все, конечно, придется выполнить. Успеем мы уложиться в срок или нет, будет зависеть от вашей клиентки. Правда, будут и некоторые ограничения. Например, придется использовать лишь те фейерверки, которые имеются у нас в наличии в данный момент. Осмотр местности необходимо сделать немедленно. Завтра же. А также обговорить стиль и музыкальное оформление.

– Я могу это устроить. В какое время вам будет удобно?

– Завтра суббота. У нас не запланировано никаких больших шоу, и я располагаю временем. Когда будет удобно вашей клиентке?

– Мы весь день будем в Локсбери-Холл. С утра у жениха и невесты урок танцев, а после обеда – репетиция свадебной церемонии. Приезжайте в любое время. Хотите, я отправлю вам карту местности по электронной почте?

– В этом нет необходимости. По случайному совпадению мне знаком Локсбери-Холл, что сыграет мне на руку, – не нужно будет осматривать окрестности.

Покидая офис, Пенелопа снова прошла мимо огромного изображения сверкающих в ночном небе фейерверков. Но теперь она смотрела на них не как на рекламу. На мгновение ей показалось, что она уже видит их наяву и слышит громкие хлопки, с которыми они взрываются.

Пенелопу переполнял восторг. Может, Рэйф Эдвардс и выглядит как ковбой, но он собирается помочь ей использовать уникальный шанс. Свадьба Клариссы закончится таким шикарным фейерверком, что после нее Пенелопа попадет в список самых востребованных организаторов свадебных торжеств и обретет независимость. Она сама сможет решать, что еще ей нужно в жизни.

Ну, или кто...

Из-за пробок на дорогах поездка обратно в Локсбери займет больше двух часов, а значит, сегодня придется работать до поздней ночи, чтобы не выбиться из графика. А пока, чтобы не тратить зря время, можно подумать о том, какие проблемы могут возникнуть и как их исправить.

Или вместо этого поразмышлять о том, как темное сельское небо расцветят эффектные разноцветные фейерверки. Наверное, они будут видны каждому жителю соседнего городка, а затем фотографии этого салюта появятся во многих глянцевого журналов.

Оставляя позади метр за метром, Пенелопа не заметила, как мысли ее переключились на ковбоя с взъерошенными волосами. Ей придется работать вместе с ним всю следующую неделю. При обычных обстоятельствах она бы от такого коллеги шарахнулась, как от чумы, но сейчас готова на сотрудничество, если оно поможет ее карьере.

Впрочем, если быть честной с собой, Пенелопа с нетерпением ждала встречи с Рэйфом Эдвардсом.

Глава 2

– Нет-нет, месье Блэйк. Не наклоняйте так сильно свою даму, а то вдвоем потеряете равновесие и упадете на пол. Вы должны, сделав шаг в сторону, согнуть колено. И держите спину прямо.

Блэйк Саммерс выпустил свою невесту из объятий и направился было прочь, но Кларисса поймала его за руку.

– Не смей снова уходить! Иначе мы никогда не выучим эти движения.

Он вырвался из ее хватки.

– Детка, я так не могу. Я же тебе говорил: я не танцую.

– Но ведь это же наш свадебный танец! – Судя по голосу, Кларисса вот-вот была готова расплакаться. – Все будут смотреть на нас и фотографировать.

– Так это все из-за фотографий? Вот у меня уже где все эти приготовления. – Мускулы на руке юной звезды футбола напряглись, когда он провел ребром ладони по своему горлу. – Знаешь что? Будь мне известно заранее, сколько предстоит дурацких мучений с этой свадьбой, дважды подумал бы, прежде чем сделать тебе предложение.

– О боже! – Кларисса закрыла лицо ладонями и зарыдала.

У Пенелопы вырвался долгий вздох. Еще чуть-чуть – и она тоже сорвется.

Пьер, учитель танцев, подошел к ней и с выдавшим его раздражение выразительным жестом пробормотал:

– Ведь это совсем несложный танец. Мы занимаемся уже час, а успели разобрать только первые двадцать секунд песни, под которую нужно танцевать. Знаете, сколько она длится? Пять минут восемь секунд! – Он добавил по-французски: – Это настоящая пытка!

Гнев, отразившийся на лице Блэйка, сменился недовольством, а затем жених сдался:

– Извини, детка. Я не хотел тебя обидеть. Правда. – Он обнял любимую. – Я хотел сказать, что лучше бы мы сбежали и тайком поженились вместо всей этой суеты.

– Ты вовсе не это имел в виду! – Кларисса вырвалась из его объятий, а затем отвернулась и обхватила себя руками. – Ты не хочешь на мне жениться!

– Хочу, детка. Я люблю тебя всей душой. Ты же знаешь.

Невеста зарыдала еще громче. Это послужило сигналом Пенелопе, что пора снова вмешаться. Она торопливо подошла и обвила плечи клиентки рукой.

– Все в порядке, дорогая. Просто нужно сделать перерыв. В последние дни перед свадьбой иногда сдают нервы. Кажется, что не выдержишь напряжения, так?

Кларисса кивнула и громко шмыгнула носом.

– Но ведь у вас есть еще целая неделя, чтобы разучить этот танец. Всего несколько па, которые вы будете повторять всю песню, ведь так, Пьер?

Учитель танцев пожал плечами.

– Как скажете. Пусть будет всего несколько па.

Пенелопа со своей самой бодрой улыбкой повернулась к жениху.

– Ведь ты осилишь их, Блэйк? Ты же знаешь, насколько сексуальным кажется мужчина, если он хоть немного умеет танцевать.

– Танцы – для гомиков, – буркнул Саммерс.

Улыбка Пенелопы потускнела.

– Блэйк, а если мы поступим вот как: снова включим музыку, и Пьер станцует с Клариссой? А ты посмотришь со стороны, как романтично, как великолепно вы будете выглядеть, танцуя вместе.

Саммерс нахмурился, а Кларисса вытерла слезы наманикюренными пальцами и кокетливо покосилась на бесспорно красивого учителя танцев. Пенелопа лишь молча порадовалась, что этот взгляд не перехватил жених.

– Отлично, – согласился Блэйк и подошел к одной из французских дверей, ведущих на террасу, вымощенную каменными плитами.

Пенелопа присоединилась к нему.

– Великолепный вид, не так ли?

– Наверное. Озеро классное. Мне нравятся вон те фонтаны в виде драконов.

– Весь парк очень красивый. Ты бы прогулялся по окрестностям, пока погода хорошая.

Тут даже лабиринт есть.

Зазвучала романтическая песня, и Пьер мастерски повел Клариссу в танце. Блэйк нахмурился, скрестив на груди руки.

– Ей легко. Она много лет брала уроки сальсы. Но неужели она хочет, чтобы я выглядел как этот тип? Да никогда и ни за что!

Пенелопа покачала головой и мягко улыбнулась.

– Полагаю, все, чего Кларисса хочет, – это чтобы ее любимый мужчина станцевал с ней под песню, которую она выбрала.

Из груди Блэйка вырвался звук, похожий на вздох смирения, а потом он вдруг повернул голову и напрягся всем телом.

– Это еще кто? Я же сказал: не хочу, чтобы кто-то видел наши уроки. Я и так чувствую себя идиотом! Если это папарацци, желающий снять, как я учусь танцевать, то он может убираться к черту!

Пенелопа обернулась. Бальная зала особняка Локсбери-Холл занимала все пространство этажа между двумя крыльями здания. Этажом выше над ней, наверное, располагалось целых шесть спален. С такого расстояния было сложно узнать человека, стоящего в дверях, но Пенелопа сразу же поняла, кто это. Может, по высокому росту. Или по ленивой позе. Он сдержал свое слово. Так, значит, ему можно доверять?

– Это Рэйф Эдвардс! – негромко воскликнула она. – Я тебе говорила, что он должен сегодня приехать, чтобы обсудить подготовку фейерверка.

– О да... Фейерверк – это круто, – оживился Блэйк. Лицо его просияло. – Значит, с танцами на сегодня закончено?

– Давай посмотрим, что на сегодня запланировано... Чуть позже у нас будет время еще немного поучить танец. Скорее всего, между встречей с флористом и репетицией свадебной церемонии.

Кларисса еще пару минут танцевала с Пьером, пока не кончилась песня, а Пенелопа, глядя на них, представляла свою клиентку в свадебном платье, в окружении сотен зажженных свечей. Песня была выбрана очень красивая – «Всего себя» Джона Легенда. Если Блэйк сумеет выучить па достаточно хорошо, это будет потрясающий танец новобрачных.

Пенелопа тут же начала прикидывать в уме, куда в бальной зале лучше поместить огромные цветочные композиции и канделябры. А еще – куда лучше усадить фотографов и видеооператоров, чтобы у них был хороший ракурс для съемки, но при этом они никому не мешали. Дабы ничего не забыть, она нацарапала несколько строчек в блокноте, с которым не расставалась в такие хлопотные дни, как этот.

Столь многое нужно было успеть обдумать, но мысли то и дело возвращались к человеку, стоящему на пороге бальной залы и вежливо ожидающему, пока закончится песня, чтобы не помешать танцующим. Едва Пенелопа его увидела, сердце бешено застучало. Оно до сих пор не могло успокоиться. Странно, почему присутствие этого мужчины заставляет ее так нервничать? Впрочем, это волнение можно назвать приятным. Похожие ощущения испытываешь, когда тебя охватывает физическое влечение к кому-либо.

Неужели ее влечет к Рэйфу Эдвардсу?

Разумеется, нет. Думать так – просто смешно. Она всего лишь нервничает из-за того, что с фейерверком пока ничего окончательно не решено. Если возникнет какая-то проблема, Кларисса может закатить еще одну истерику.

«У меня все получится», – сказала себе Пенелопа и прижала блокнот в груди, вцепившись в него пальцами.

Рэйф был рад возможности не спеша оценить обстановку.

Он лучился довольством с той минуты, как въехал в богато украшенные ворота этого поместья.

Поместья, которым он теперь владел. Ну надо же!

Кто бы мог подумать, что так сложится жизнь? Сам Рэйф уж точно не поверил бы раньше, что такое случится. Много лет назад ему довелось побывать в Локсбери-Холл, когда Рэйфа и еще целый автобус детей из неблагополучных семей привезли на рождественский благотворительный вечер в это имение. Тогда он увидел, каков мир богатых людей. Тех, у кого достаточно денег, чтобы устанавливать собственные правила. Тех, кто может счастливо жить со своей семьей.

Тот рождественский вечер был похож на исполняющуюся мечту. Каждое его мгновение понравилось маленькому Рэйфу.

И то, что происходило в Локсбери-Холл сейчас, ему, уже взрослому, тоже нравилось.

Несколько недель назад он пытался представить, как будет выглядеть бальная зала, когда в ней заиграет музыка и на отполированном паркете закружатся танцоры. Реальность превзошла все ожидания. Зрелище было потрясающим. Рэйф стоял слишком далеко, чтобы как следует рассмотреть танцующую девушку, но увидел достаточно: длинноволосая платиновая блондинка в облегающем топе с умопомрачительным декольте. Грудь, разумеется, накачана силиконом, ну и что. Такая особа идеально годится в подружки спортсмену. Блэйку Саммерсу очень повезло.

И как не похожа на эту девицу мисс Коллинз, стоящая возле окна, прижимающая к груди блокнот и похожая на вот-вот готовую лопнуть гитарную струну! Таковую уж точно не уговоришь принять приглашение на танец.

Жизнерадостный настрой Рэйфа немного поука, как это случалось в детстве, стоило, играя на школьной площадке, слышать звонок, зовущий обратно в класс.

А, впрочем, какая разница? Пенелопа сама сказала, что для этой свадьбы Локсбери-Холл последний раз сдастся в аренду, и мысль о том, что именно он, новый владелец поместья, устроит фейерверк, казалась Рэйфу забавной. Этот салют ознаменует начало новой эры в истории этого дома.

И в самом деле, подходящая идея.

Когда музыка смолкла, Рэйф подошел к Пенелопе. Если она сегодня, в выходной день, намеревалась одеться попроще, то у нее это не получилось. Ну да, вместо юбки она надела брюки, но они, как и ее кофта, были очень элегантными и явно сшитыми на заказ. А волосы мисс Коллинз по-прежнему были заплетены в замысловатую косу. Неужели эта особа так и спала всю ночь с такой прической и за ночь из косы не выбился ни один волосок?

А может, Пенелопа вообще не спит, и лишь на часик-другой подключается к электрической розетке?

– Я – Рэйф Эдвардс. – обратился он к стоящему рядом с мисс Коллинз Блэйку Саммерсу. – Я смотрел недавний матч, в котором вы забили решающий гол. Отличный был удар!

– Спасибо, приятель! А это Кларисса. Клари, это Рэйф Эдвардс, тот самый парень, что устраивает фейерверки.

– Зовите меня просто Рэйф. Хотя у меня в свидетельстве о рождении и написано имя Рэйф, это не значит, что оно мне нравится.

Улыбка его стала еще шире, и он повернулся к Пенелопе.

– Привет, Пенни! Как дела?

– Пенелопа, – строго поправила она. – Мне мое имя в свидетельстве о рождении нравится.

Ух ты! Какая принципиальность!

Рэйф повернулся к прелестной Клариссе и включил свое обаяние.

– Как насчет устроиться где-нибудь поудобнее и поболтать о том, чем я могу быть вам полезен?

Девица хихикнула.

– О да... Конечно.

– Может, выйдем на террасу? – предложила Пенелопа таким тоном, словно делала выговор. – Мне только нужно перемолвиться парой слов с Пьером, а после я к вам присоединюсь. Заодно принесу напитки.

– Мне минералки. С газом, – попросила Кларисса.

– А мне холодного пива, – сказал Блэйк.

– Не уверена, что на кухне сейчас найдется пиво. Приношу извинения и прослежу, чтобы его закупили. – Пенелопа что-то нацарапала в своем блокноте.

– А мне кофе, если можно. Крепкий и без сахара, – произнес Рэйф.

Мисс Коллинз бросила на него признательный взгляд.

– Кофе у нас есть. Может, и тебе его принести, Блэйк?

– Ну давай, – согласился он и спросил Эдвардса: – А мы сможем выбрать фейерверки какие захотим?

– Конечно, – отозвался Рэйф, направляясь к выходу на террасу. – Но сначала нужно обсудить музыку. Полагаю, вы хотите что-нибудь романтическое?

Когда Пенелопа вышла на террасу с подносом, уставленным напитками, то обнаружила, что жених и невеста жадно вглядываются в экран ноутбука Эдвардса.

– О! Вот этот! Он должен быть обязательно. Как это называется?

– «Пион». А этот – «хризантема». А вот эти золотые букеты в небе – это батарея из сорока пяти салютов, взрывающихся один за другим.

– Отлично! – Блэйк потер руки. – Люблю, когда громко бабахает! Приятель, это будет круто!

– Учитывая, что это свадьба, я полагал, вам захочется чего-то поромантичнее. – Пальцы Рэйфа побегали по клавиатуре. – Взгляните, например, на такую форму фейерверка.

– Вот это да! – Кларисса прижала ладонь ко рту. – Вы умеете делать сердечки? Правда?

– Разумеется. А посмотрите на это. Фейерверк «конский хвост» очень похож на фату невесты, вы не находите?

Кларисса с абсолютно счастливым видом проворковала:

– Я хочу, чтобы музыка для салюта была романтической. Думаю, песня Уитни Хьюстон «Я всегда буду любить тебя» подойдет идеально.

Блэйк закатил глаза и замотал головой.

Рэйф поднял бровь.

– Прекрасная песня, но слишком медленная. Под нее лучше танцевать, а не запускать фейерверки.

– Это розовые сопли! – проворчал Саммерс. – Нам нужна забойная вещь, заводная. Наша свадьба должна закончиться грандиозным шоу.

Кларисса хихикнула:

– О, детка, не волнуйся, я его тебе устрою, когда гости разъедутся.

Блэйк ухмыльнулся. Рэйф тоже, но его понимающая усмешка погасла, едва взгляд встретился со взглядом Пенелопы.

– А как насчет песни «Мит Лоаф» «На все готов ради любви»? – предложил жених.

– Неплохо. Четкий ритм. Легко будет привязывать световые эффекты.

– Нет! – твердо сказала Кларисса и покачала головой.

Пенелопа порылась в памяти.

– Может, «Бон Джови» «Живя молитвой» или «Трогс» «Дикая штучка»?

– Уже лучше, – кивнул Рэйф, и в его взгляде мелькнуло удивление, словно он не ожидал, что она разбирается в музыке. – Давайте над этим подумаем. Мне тоже нравится «Бон Джови». Как насчет их композиции «Всегда»?

Перед глазами Пенелопы возник образ: Рэйф Эдвардс в образе рок-звезды исполняет эту песню. В облегающей черной майке и потертых джинсах он со страстью поет о том, что готов заплакать ради любимой женщины или умереть за нее.

Ф-фух! Пенелопу бросило в жар. Она обмахнулась блокнотом и попыталась заставить себя не думать об этом. Парни в майках и заношенных джинсах – вовсе не ее тип.

Ей нравятся мужчины в дорогих костюмах, с аккуратными стрижками, похожие на молодых подающих надежды адвокатов. Так же выглядел и ее последний бойфренд, который не только с отличием окончил юридическую академию, но и активно занимался политикой. К сожалению, выяснилось, что он и Пенелопа абсолютно не сходятся характерами. Но все равно сейчас ей некогда крутить романы.

Еще целых полчаса ушло на дискуссию о том, какую музыку выбрать, но прийти к единому мнению так и не удалось. Если Кларисса предлагала какую-нибудь песню, Блэйк не соглашался и предлагал другую композицию, против которой, в свою очередь, возражала Кларисса. Жених и невеста все больше заводились. Еще немного – и они поссорятся. А за жестами Рэйфа уже начинало чувствоваться раздражение, которое в любой момент могло перерасти в недовольство, и тогда он откажется от заказа, который ему, в сущности, не нужен.

К тому же время поджимало: скоро встреча с флористом, потом Пьер должен провести еще один урок танцев, в четыре часа прибудет священник и состоится репетиция церемонии венчания.

– Вам нужно еще что-то сделать, пока вы здесь? – спросила Пенелопа Рэйфа.

Он кивнул.

– Немного осмотреться на местности, решить, где установить пусковые мортиры и прочее оборудование. Возможно, придется размесить на той стороне озера плавучую платформу. Я смогу как следует все рассмотреть, если поднимусь на верхний этаж и... – он резко замолчал, а потом спросил: – Это невозможно?

– Нам нельзя подниматься вверх. Одно из главных условий аренды особняка.

– В самом деле?

Пенелопу не удивило, что на собеседника этот запрет не произвел впечатления, и, судя по тону голоса, Рэйф не задумываясь готов его нарушить. Она подумала: «Кто знает, что будет, если я все же не пушу мистера Эдвардса вверх? Он до сих пор еще не успел толком приступить к работе из-за споров невесты и жениха. Может, стоит разрешить ему подняться? Просто понадеяться, что все обойдется? Если эта история всплывет, можно будет сослаться, что я не знала о нарушении им запрета, и извиниться перед владельцами дома, чтобы смягчить их недовольство».

– Сколько времени займет у вас осмотр местности с верхних этажей?

– Тридцать девять минут. – Рэйф ухмыльнулся. – Нет, скажем, сорок одну.

– В таком случае давайте встретимся здесь через сорок пять минут, – ответила Пенелопа и обратилась к Блэйку: – Отвези Клариссу в местный паб, где как раз выпьешь холодного

пива. Быстренько перекусите там и заодно выберете, наконец, песню. Если это не будет сделано сегодня, шоу фейерверков не состоится. Я правильно понимаю, Рэйф?

– Да, Пенелопа. Сроки настолько сжатые, что и без того кажется почти невозможным уложиться в них. – Он улыбнулся Клариссе. – Ты хочешь, чтобы в начале шоу по всему небу вспыхивали красные сердечки. А как ты посмотришь на то, что в конце появятся ваши имена, вписанные в большое сердце?

Кажется, Кларисса уже почти влюбилась в нового знакомого. Она настойчиво потянула жениха за руку.

– Пойдем, детка! Нам обязательно нужно выбрать песню.

– Я тоже пока подумаю над этим вопросом! – крикнула им вдогонку Пенелопа. – У меня с собой аудиоплеер. И мне нужно немного прогуляться.

Третий этаж обоих крыльев особняка опоясывала терраса, с которой озеро и сад были видны как на ладони. Рэйф собирался использовать одну из выходящих на нее комнат под свою спальню. Чтобы подняться наверх и выйти на террасу, ему потребуется несколько минут. В своем ли уме он был, когда полагал, что сможет жить в таком огромном доме?

Да к тому же один.

Переступив через витой шнур, перегораживающий лестницу, ведущую наверх, Рэйф подумал: «Все равно я нечасто буду здесь жить». У него имелось по квартире в Нью-Йорке и в Лондоне, и он присматривал себе еще одну в Китае, потому что проводил много времени в этой стране, общаясь с поставщиками фейерверков. Для ухода за этим особняком, конечно, потребуется нанять обслуживающий персонал. Рэйф понимал, что сам ни за что не справится с таким огромным домом. «А еще понадобится отряд садовников, – решил он, выйдя на террасу. – Тут одна только стрижка кустов паркового лабиринта займет несколько недель».

Кажется, кто-то прямо сейчас бродит по этому лабиринту. Рэйф подошел к каменной балюстраде, ограждающей террасу, и, прищурившись, пригляделся.

Какой-то человек уверенно шел по извилистым проходам лабиринта, пока не достиг его центра – круглого островка, покрытого травой.

Разумеется, это оказалась Пенелопа. Она ведь сказала, что собирается прогуляться. Вот она замерла, опустив голову и взяась с чем-то, что держала в руках. Наверное, с плеером, а затем прижала ладони к ушам, словно вслушиваясь в выбранную музыку.

Надо было всматриваться в окрестности, чтобы определить, куда будет установлен подъемник для наземного фейерверка, а вместо этого Рэйф наблюдал за мисс Коллинз.

Она скинула туфли, что показалось ему разумным: наверняка по траве неудобно ходить на высоких каблуках. Но затем она сделала то, отчего у Рэйфа отвисла челюсть, – Пенелопа начала танцевать.

Ее движения не были просто ритмичным подергиванием под музыку. Она танцевала так, словно думала, что за ней никто не подсматривает – ведь ее скрывал от чужих глаз высокий густой кустарник лабиринта.

Рэйф прислонился к углу террасы. Мысли о работе совершенно вылетели у него из головы. Он вглядывался в стройную фигурку, танцующую на потайной сцене.

Танцовщицей мисс Коллинз была никудышной. Рэйф фыркнул. Неудивительно, что она спряталась от всех. На танцполе ее бы, наверное, подняли на смех.

Но постепенно веселье невольного свидетеля угасло. Пенелопа, полагая, что ее никто не видит, танцевала от всей души. Казалось, она не просто слушает музыку, а растворяется в ней каждой клеточкой тела.

Рэйфу было знакомо это ощущение, когда звуки поглощают тебя с головой и кажется, что весь остальной мир исчезает. Музыка может приглушить даже самую невыносимую боль.

Когда ты надеваешь наушники и врубаешь громкость на полную, уже не слышишь ссоры приемных родителей, которая означает, что скоро тебе придется снова собирать вещи и отправляться в другую семью, словно нежеланная посылка.

А еще Рэйфу вспомнилось, как он радовался первой своей барабанной установке, подаренной ему много лет назад. И как его переполнил восторг, когда он впервые взял в руки саксофон. Оказалось, что можно не только слушать музыку, но и играть ее, стать ее частью.

Это был другой мир. Лишь он спас Рэйфа от того, на что, казалось, он был обречен.

И теперь эти чувства всколыхнулись в нем, когда он смотрел на то, как Пенелопа свободно, раскованно танцует.

Что это значило?

Похоже, Пенелопа Коллинз вовсе не такая, какой кажется. Разве он не почувствовал это, когда она призналась, что ничего не смыслит в фейерверках? И сейчас, тайком наблюдая за ней, Рэйф еще тверже уверился в том, что свою истинную сущность эта женщина скрывает под маской.

Какая она на самом деле?

А может, лучше спросить себя, почему ему хочется это узнать?

Рэйф не стал задавать себе этот вопрос.

Резким движением он выпрямился и заставил себя перевести взгляд на противоположный берег озера. Хватит ли между деревьями места, чтобы установить один-два подъемника на землю, или все же, из соображений безопасности, понадобится монтировать платформу на воде? Завтра прямо с утра он привезет сюда одного из своих сотрудников, и они произведут точные измерения. А пока придется прикидывать на глаз и по аэрофотоснимкам этой местности, имеющимся в ноутбуке. Вынув из заднего кармана джинсов блокнот и огрызок карандаша, Рэйф начал делать наброски.

Когда он закончил, то обнаружил, что уже на пять минут опаздывает – ведь они договорились с мисс Коллинз встретиться на нижней террасе. По пути туда, подходя к бальной зале, он увидел на столе в холле блокнот Пенелопы и лежащий сверху плеер.

И сразу мелькнула мысль: «А вдруг, если узнать, под какую музыку только что танцевала Пенелопа, это поможет разгадать, какова на самом деле эта женщина?»

Кларисса и Блэйк тоже опоздали, возвращаясь из паба, и, судя по их лицам, песню так и не выбрали. А значит, мистер Эдвардс, скорее всего, откажется продолжать сотрудничество.

Он появился на террасе одновременно с юной парочкой.

– Приняли решение? – спросил их Рэйф.

– Мы пытались, – проворчала Кларисса. – Мы правда пытались. – Тут лицо ее просветлело. – Но потом мы подумали, что вы ведь профессионал. Выберите музыку сами.

Рэйф вскинул бровь.

– Вы в этом уверены? Потому что, мне кажется, я нашел идеально подходящую песню.

– Какую? – спросила Кларисса.

– Не важно, – проворчал Блэйк. – Ты обещала, что на этот раз не будешь возражать.

– Послушайте, – предложил Рэйф и открыл ноутбук. – Думаю, вам это понравится.

Пенелопа узнала песню с пары первых нот, и по ее спине побежали мурашки. Это та самая песня, которую она собиралась предложить. Какое странное совпадение!

– О! – Кларисса распахнула глаза. – Я обожаю эту песню.

– Кто это? – нахмурился Блэйк. – Селин Дион?

Рэйф покачал головой.

– Это первоначальная версия в исполнении Дженифер Раш. Она написала песню «Власть любви» в соавторстве с другим музыкантом в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом.

Именно эту версию предпочитала Пенелопа, ее записала в свой плеер, под нее танцевала в центре лабиринта всего полчаса назад.

– В этой песне есть места, на которые можно отлично наложить вспышки фейерверков. Вот это, например... – певица запела громче, добравшись до припева, и рука Рэйфа описала в воздухе дугу, изображая салют. – Возьмем удлиненный вариант этой композиции, чтобы хватило времени на все шоу. В конце над озером вспыхнут ваши имена под плавно затихающую музыку.

Он не смотрел на Пенелопу. Даже не послал ей торжествующий взгляд, когда невеста и жених с радостью согласились с выбором музыки.

Пенелопа понятия не имела, какое у нее сейчас выражение лица, но была уверена, что потрясение на нем точно отражалось. Эта история с песней не просто совпадение. Телепатия – сказки, Пенелопа в нее не верила, но ей показалось, что между ней и Рэйфом есть какая-то странная связь.

Кажется, песня подобрана безупречно. Еще чуть-чуть усердной работы и немного удачи – и вся свадьба пройдет идеально.

Глава 3

Пока все шло хорошо. Лучшей погоды для события, которое местная пресса уже окрестила свадьбой года, нельзя и пожелать. По голубому небу плыли пушистые белые облачка. Было достаточно тепло, и многие гости надели открытые наряды. А главное, слабый ветерок не мог испортить прическу невесты или взметнуть вверх красиво уложенные складки фаты.

Каждому приглашенному по прибытии подносился бокал с марочным шампанским, после всем было предложено легкое угощение. А сейчас гости начали рассаживаться на расставленных рядами стульях, задрапированных белым атласом с серебряными бантами.

Пенелопа увидела, как одна женщина, обнаружив на своем стуле маленькую сумочку из кисеи, открыла ее и с улыбкой показала спутнику лежащее внутри конфетти – сверкающие серебряные звездочки.

Насколько шире будут улыбки гостей, когда они будут наблюдать за звездами фейерверка, вспыхивающими в небе!

Рэйф приехал сегодня в поместье так же рано, как и Пенелопа, – когда окрестности еще окутывал прохладный предрассветный туман. В последующие часы, наполненные суетой, мистер Эдвардс и его техники, которых он привез с собой, время от времени мелькали в своих светоотражающих жилетах на другой стороне озера. На таком расстоянии они казались лишь оранжевыми точками, но Пенелопа была уверена, что именно Рэйф руководил сначала разгрузкой оборудования из машины, а затем сооружением плавучей платформы на озере. Потому что боссы именно этим обычно занимаются – руководят.

Все это не имело отношения к необычному чувству, которое возникало каждый раз, когда в памяти Пенелопы вновь и вновь всплывал придуманный ею образ: мужчина в потертых джинсах и черной майке. Всю прошедшую неделю он каждую ночь являлся во сне, и Пенелопа просыпалась со странным ощущением: что-то тут не так...

Сейчас она заглянула на кухню и убедилась, что ее команда поваров, как всегда, на высоте. Из графика они не выбиваются, судя по выстроившимся в ряд многочисленным серебряным подносам. На них – красиво разложенные закуски, которые поднесут гостям, пока новобрачные будут фотографироваться после венчания.

– Проблемы есть, Джек?

– Нет, если не считать того, что нужно приготовить обед из восьми перемен блюд на двести человек и ужин еще на шестьсот, – старый шеф-повар ободряюще улыбнулся. – Тут я справлюсь. Иди и поиграй со своей невестой.

– Мне и в самом деле нужно ее повидать, но чуть позже я вернусь. Приготовьте для меня фардук.

– Шутишь? Твое платье слишком красивое, чтобы прятать его под фардуком.

– Оно не слишком броское? – Пенелопа бросила взгляд на свое облегающее платье цвета темного серебра. Она потратила много усилий на выбор наряда, потому что должна выделяться среди других людей на этой свадьбе, ведь ее статус особый: более почетный, чем у обслуживающего персонала, но менее почетный, чем у гостей. Покрой ее платья, хоть и облегающего тело от шеи до бедер как перчатка, был довольно скромным: длинные рукава, овальный вырез, открывающий лишь самое начало ложбинки между грудями, юбка длиной до середины икры, ниспадающая от бедер мягкими складками. Искристый блеск ткани усиливался при искусственном освещении.

Джек ухмыльнулся:

– Ты выглядишь как директор преуспевающей компании. Вот увидишь – твои сегодняшние фото тоже попадут на страницы одного из глянцевого журналов. А теперь прекрати меня

отвлекать. Убирайся из моей кухни и позаботься о том, чтобы все шло как по маслу. Как бы принцесса Кларисса не закатила очередную истерику.

– О боже! Надеюсь, этого не случится.

Обеспокоенно хмурясь, Пенелопа направилась в комнату, отведенную невесте и ее подружкам в качестве гардеробной. Нужно будет после не забыть зайти в комнату, отведенную жениху, чтобы убедиться, что тот вовремя явится к алтарю. Она посмотрела на часы. До венчания осталось всего двадцать минут. Обратный отсчет уже пошел.

Хорошо, что, благодаря ее шеф-повару, не нужно беспокоиться по поводу банкета. Джек работал с Пенелопой уже почти десять лет – с того момента, когда она, создавая кейтеринговую фирму, наняла его по объявлению. Когда-то у Джека – прекрасного кулинара – был свой ресторан, но он прогорел. Зато вместе с Пенелопой Джек создал компанию, которой можно гордиться. И это именно он предложил рискнуть и взяться за организацию мероприятий «под ключ».

Оказалось, что хлопот у распорядителя свадьбы куда больше, чем казалось вначале. И организация банкета – лишь одна из проблем. Нужно было за стольким проследить! Прибыл ли священник? Не слишком ли назойливы фотографии? Не возникло ли трудностей у приглашенной рок-группы с установкой звукоусилительной аппаратуры? Пенелопа видела, как час назад за домом припарковался грузовик, и из него начали выгружать барабаны и усилители. Нашли ли музыканты достаточно электрических розеток для подключения? До сих пор не прибыл специалист, отвечающий за освещение, впрочем, его услуги понадобятся только после церемонии венчания.

Надо будет также разыскать Рэйфа и узнать, все ли готово к фейерверку, которым по плану должна завершиться вечеринка в час ночи. Охранники проследят за тем, чтобы никто из приглашенных не заходил в помещения особняка, которые запрещено посещать гостям, а также, чтобы все покинули Локсбери-Холл в положенное время.

Волнение Пенелопы достигло высшей точки. Еще немного – и начнется тщательно отлаженное шоу, которое должно стать событием года. С замирающим сердцем она открыла дверь в гардеробную невесты. Кларисса стояла посреди комнаты вся в пене белых кружев и атласа, с бокалом шампанского в руке. Шесть ее подружек были одеты в оранжевые платья – именно таков был один из цветов футбольного клуба, за который играл Блэйк. Одна из подружек открыла бутылку шампанского. Пробка с громким хлопком взлетела под потолок, девицы завизжали и радостно засмеялись. Фотограф защелкал камерой, запечатлевая этот момент.

Парикмахер и стилист вместе со своими подручными укладывали обратно в чемоданчики целую кучу своих профессиональных принадлежностей, которые только что использовали: щипцы для выпрямления волос, термобигуди, лак для волос, баночки с тональным кремом и румянами, накладные ресницы.

Кларисса и ее подружки выглядели восхитительно. Платиновые волосы невесты, завитые в локоны, сзади спускались до талии, прикрытые прозрачной вышитой фатой. Спереди волосы были закручены и заправлены за обруч тиары, поддерживающей фату, украшенный дюжиной серебряных звездочек. На загорелой груди Клариссы красовалась звезда, усыпанная сверкающими бриллиантами – подарок Блэйка. Корсаж платья был богато вышит жемчугом и стразами.

– Что скажешь, Пенелопа?

– Думаю, ты выглядишь идеально, Клари! Хорошо, что есть шафер и еще несколько друзей жениха. Они подхватят Блэйка, когда у того ослабеют колени при виде тебя, идущей к алтарю. – Она кинула взгляд на часы на запястье. – Через пять минут вы все должны быть в холле. А я пока предупрежу фотографов, ожидающих на улице, чтобы они приготовились вас встречать.

Чуть позднее Пенелопа, стоя у главного входа, подала сигнал Клариссе, и та под песню Уитни Хьюстон вышла из огромных дверей, спустилась по ступеням и проследовала по ковровой дорожке в беседку, где невесту уже ожидали священник и жених.

Пенелопа дождалась, пока все головы повернутся в сторону Клариссы, которая заняла свое место рядом с Блэйком и взяла его руки в свои. Никто не заметил, как свадебный распорядитель тихонько скользнула в тень старого дуба, стоящего в стороне. Здесь, оставаясь в стороне от гостей, можно было слышать всю церемонию благодаря микрофону на лацкане священника. Пенелопе хотелось короткой передышки – ведь день выдался таким напряженным. Не мешало бы немного собраться с мыслями.

Но надолго уединиться не получилось. Рядом из тени появилась темная фигура, и Пенелопа затаила дыхание.

Это был Рэйф, одетый в черные джинсы и черную футболку, отдаленно напоминающий рок-музыканта с обложки альбома полузабытой рок-группы. Обут он был в те же ковбойские сапоги, под стать его выдавшей вида широкополой кожаной шляпе.

Рэйф – смуглый, небрежно одетый, держался расслабленно, а Пенелопа – бледная, расфранченная, была вся напряжена. Они казались двумя противоположностями. Как черное и белое.

Но чувства неловкости почему-то не возникло. Наоборот – внезапное появление Рэйфа не только вызвало у Пенелопы удивление, но и было ей приятно.

Рэйф пытался объяснить себе, почему он подошел к мисс Коллинз, стоящей в тени дерева.

Может, потому, что отсюда удобнее всего наблюдать за церемонией, а у него и его команды как раз появилось свободное время? Для фейерверка все уже готово. Осталось только чуть позже проверить, не подведет ли электроника.

Или причиной было его удивление тем, как хорошо все было организовано и пока шло как по маслу? Именно такой должна быть идеальная свадьба.

Хотя нет. Именно такой идеальная свадьба быть не должна! Это же настоящий цирк в миниатюре: жених и невеста дают клятвы верности, а на деле их редко кто соблюдает. Так для чего тогда устраивать это представление?

Рэйф не знал, как начать разговор. Казалось, он утратил дар речи. Неужели это как-то связано с тем, что он стоит так близко к Пенелопе?

Он заметил ее еще от озера, на берегу которого сам сначала устроился подальше от гостей. Серебряное платье сияло в тени старого дуба, словно молодая луна. И это был, наверное, самый потрясающий наряд из всех, какие приходилось видеть Рэйфу. Странно, что он таким ему показался: ведь вырез открывал на загорелой груди лишь небольшую дразнящую ложбинку.

Сегодня Пенелопа сделала другую прическу. По бокам ее головы снова были заплетены косы, но на затылке концы их были распущены и завиты в один локон, спадающий вдоль спины, обтянутой серебристым платьем, почти до талии. У Рэйфа мелькнула мысль: а что, если зарыться пальцами в этот тугой локон и разделить его на пряди, превратив в золотые волны?

Скорее всего, тогда эта будущая королева свадебных распорядителей придет в ярость оттого, что он испортил ее прическу. Пусть сейчас у мисс Коллинз в руках нет ее вечного блокнота, но она по-прежнему собрана и готова в любой момент решить внезапно возникшую проблему.

Тихий взволнованный шепот Клариссы усиливался размещенными в беседке микрофонами.

– Я, Кларисса Грейс Бингем, беру тебя, Блэйка Роберта Саммерса, в свои законные мужья...

Наконец, Рэйф придумал, как начать разговор.

– Судя по ее голосу, она сейчас самая счастливая девушка в мире.

– Разумеется, это так и есть. Сегодня ее свадьба. О таком мечтает каждая девушка.

– Правда? – Рэйф, не удержавшись, добавил скептицизма в тон своего голоса. – Неужели кто-то всерьез верит, что эти брачные клятвы что-то значат в наши дни?

Эх, лучше бы он растрепал ее прическу, чем выдал такую фразу. Пенелопа взглянула на него так, словно Рэйф только что сказал ребенку, что Санта-Клауса не существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.